

— Я должна была убить тебя ещё в нашу прошлую встречу в море Млечного Пути, потаскуха!
— прозвучал женский голос.

Два голоса тотчас разбили повисшую неподвижность. Девятая Гора продолжила снижаться, в то время как практики вновь получили способность двигаться. После того как некто неизвестный холодно хмыкнул, откуда ни возьмись появился луч меча, который полностью отсек установленную между Мэн Хао и Бессмертным Зари связь!

Как только прогремел взрыв, по телу Мэн Хао пробежала дрожь. Синий Лотос исчез, а вот его идол дхармы восстановился. Его глаза расширились от удивления, когда он увидел вдалеке две приближающиеся фигуры.

Разглядев лица мужчины и женщины, Мэн Хао почувствовал себя так, будто у него в голове загрохотал гром. Эти лица были хорошо ему знакомы. Даже спустя миллионы лет он никогда не забудет их. Женщина была его матерью, которая держала его, совсем ещё крошечного, на руках и рассказывала истории. Мужчина был его отцом — человеком строгим, но с глазами, полными безграничной отцовской любви. Мэн Хао задрожал, не в силах отвести от них глаз. В то же время метка на его руке ярко засияла.

С появлением мужчины и женщины Бессмертный Зари изменилась в лице. Тяжело дыша, она пятилась, с недоверием глядя на пару. Она успела отойти всего на три шага, когда взгляд мужчины пригвоздил её к месту. Раздался тяжёлый рокот, и Бессмертный Зари закашлялась кровью. На её лице было написано непередаваемое изумление. В этот момент идол дхармы позади неё взорвался множеством фрагментов. А потом огромную Запредельную Лилию в море Млечного Пути, которая являлась истинным телом Бессмертного Зари, разорвало на части.

Запредельная Лилия... была повержена.

"Одним взглядом он уничтожил моего идола дхармы, — мелькнула у Бессмертного Зари мысль, её лицо было бледным как простыня, — и серьёзно меня ранил... Только что мой мост Синего Лотоса рассёк не меч, а его взгляд! Кто это такой?! Его могущество поражает. Даже клан Цзи ему неровня!"

Её фундамент был уничтожен, и теперь она отбросила всякое желание к отступлению. Перед лицом настолько всемогущего противника, она больше не могла решать за себя: жить ей или умереть.

— Прежде чем прибыть на эту планету, — спокойно сказал мужчина, встав между Мэн Хао и Бессмертным Зари, — старый друг поведал мне о цветке в здешнем океане, который оставил его благодетель. Давно уже став демоном, цветок существует бесчисленное множество лет. Он множество раз пережил нирваническое перерождение, однако не желал по-настоящему взойти к Бессмертию. Ты, должно быть, тот самый цветок. На самом деле ты могла достичь истинного бессмертия ещё много лет назад и отправиться в звёздное небо. Зачем ты так всё усложняешь, причём не только для себя, но и для других? Что ж, раз уж твоё существование помогло моему сыну закалить себя, я не стану сегодня тебя убивать. Иди и обрети уже Бессмертие!

Небо и земля задрожали, словно внезапно разразилась мощнейшая гроза. Естественный закон подтверждал слова мужчины. Бессмертный Зари побледнела и, кашляя кровью, отлетела на три тысячи метров. Наконец она подняла глаза и её губы подёрнула страдальческая улыбка.

Стоящая рядом с мужчиной женщина внезапно сказала:

— Хватит с ней миндальничать. Просто отсеки её голову!

Мэн Хао стоял у них за спиной, пытаясь привести разбегающиеся мысли в порядок. Его сердце погрузилось в хаос, поэтому он понятия не имел, что сказать.

— Отсечь меня? — горько рассмеялась Бессмертный Зари.

Её лицо исказила свирепая гримаса, и резким рывком головы она разметала свои волосы. Она потеряла свой фундамент — настоящую Запредельную Лилию. Её идол дхармы был уничтожен. И всё же глаза женщины сверкали безумным блеском.

— Лига Заклинателей Демонов — кучка безжалостных людей. Я составляла тому мужчине компанию, и в конечном итоге он отсёк меня! Моё сердце пропитано ненавистью!!! Я была рождена в древние времена, и да, за эти годы я много раз могла обрести Бессмертие. Единственная причина, почему я не покинула это место, — сказанные им однажды слова. Он отсёк меня и оставил здесь одну. Я убила множество членов его линии крови, но это не уняло ненависть, терзающую меня! И теперь вы... вы тоже хотите меня отсечь?!

Она подняла голову к небу и рассмеялась. А потом она раскинула руки в стороны.

— Я обитаю в землях Южных Небес с древних времён. Я, быть может, и всё это время скрывалась, но сейчас могу позвать всех тех, кто должен мне, Бессмертному Зари, услугу... Все вы... помогите мне и этому дитя слиться воедино! Помогите мне достичь моей судьбы! Выполните данные когда-то обещания!

Её пронзительный голос достиг самых дальних уголков планеты Южные Небеса. После этого из древних Дао Озёр послышался чей-то негромкий вздох. В этом вздохе смешались бессилие и чудовищная сила.

— Я не могу выйти. Согласно древнему пакту, мне не позволено выходить. И всё же такие долги... должны быть возвращены.

Золотой с пурпурным отливом зверь внезапно вышел из древних Дао Озёр.

Одновременно с этим с одной из статуй внутри древнего храма Погибели начала осыпаться пыль. Глаза статуи открылись. Сперва в них застыло замешательство, но потом из них брызнул древний свет, и статуя медленно поднялась на ноги.

— Именно она помогла мне спрятаться в этом древнем храме и обрести силу благовонной палочки. Если я не откликнусь на зов, тогда моё сердце навеки лишится покоя.

Глубоко в море Млечного Пути костлявая фигура внезапно выбралась из-под толстого слоя грязи и глины.

— За ту услугу я отплачу сегодня. Однако перед тем, как это сделать, надо отведать крови.

Из-за соединения вод Пурпурного моря с морем Млечного Пути, уровень воды в самой Западной Пустыни заметно упал. Недалеко от поверхности Пурпурного моря стояла гора, которая сперва могла показаться совершенно заурядной. Как вдруг она задрожала, и на её склоне возникло лицо. А потом эта гора начала подниматься. На самом деле это была никакая не гора, а огромный гигант. словно горное божество, его голова поднялась над поверхностью воды. Окружённый аурой невероятной древности, он взмыл в небо.

— Резня! Для уплаты долга я должен убить миллион практиков!

В глубинах Пурпурного моря стояла горная цепь, называемая горами Чёрного Дракона. Эта горная цепь задрожала, отчего со склонов гор начали осыпаться камни. И тут появился исполинский крокодил. Размахивая хвостом, он вылетел из воды, заставив всё вокруг задрожать. Его глаза жестоко сияли, и, несмотря на хранимое им молчание, его неукротимая свирепость была видима невооружённым взглядом.

В Северных Пустошах, на территории одного мелкого племени, стоял алтарь, на вершине которого неизвестно сколько лет лежал череп. Никто не знал, сколько он там пролежал. Как вдруг из глазниц черепа брызнул тусклый свет, а потом он взмыл в небо.

Ещё в Северных Пустошах была долина, скрытая под вечным слоем льда. В глубинах этого запретного для практиков места... находился кусок льда. Внутри был запечатал мужчина со сложенными за спиной золотыми крыльями. Внезапно его глаза открылись, и лёд с хрустом начал трескаться. Хмурый, он вышел из своей ледяной темницы и негромко вздохнул.

— Давным-давно, когда я прибыл сюда тяжело раненным, практически на грани смерти, она спасла мне жизнь... и заставила пообещать, что я отплачу ей в будущем.

В обширных Восточных Землях имелись две запретные территории. Одна называлась Древний Рай. По слухам, там всюду росли древние целебные травы, причём от всех них исходила сильная аура смерти. Всё потому, что Древний Рай в действительности... был древним полем боя. В этом месте стояло огромное высохшее дерево, чьи корни уходили глубоко в землю. В ответ на зов Бессмертного Зари дерево задрожало, а его корни начали втягиваться в обратном направлении. Когда процесс завершился... от дерева полыхнуло невероятной энергией!

Другая запретная область Восточных Земель некоторыми звалась Монастырем Бессмертия. Он находился среди широко раскинувшихся гор, накрытый множеством сдерживающих заклятий. Глубоко в горах стоял древний, обветшалый монастырь.

Статуя божества, в честь которого и был построен этот монастырь, за многие годы обветрилась и искрошилась, из-за чего лицо стало неразличимым. Однако внутри храма стояла масляная лампа, которую не зажигали несчётное число лет. Внезапно масляная лампа загорелась и начала пульсировать божественным светом. Свет залил весь древний монастырь и осветил статую божества. Как вдруг возникла фигура, которая тяжело вздохнула.

— Что ж, она пришла отсюда и связана со мной...

Фигура вышла из образа божества и покинула древний храм, после чего умчалась вдаль.

В разных частях Южных Небес вспыхнуло всего девять аур. Небо потемнело, и всё живое на земле задрожало. Практики на поле боя с трудом держались, чтобы не потерять сознание.

Великие секты Восточных Земель переполошились, а их патриархи внезапно припомнили различные легенды, записанные в древних свитках. В клане Цзи безрукий патриарх поднялся на ноги, в его глазах горел странный огонёк.

— Бессмертный Зари невероятна! Даже я не сумел предвидеть то, что она настолько тщательно подготовится. И не удивительно! Она живёт на свете очень и очень много лет. Если бы она сосредоточилась на культивации, то достигнутый ею уровень было бы невозможно предсказать.

Пока земли Южных Небес дрожали, муж с женой стояли перед Мэн Хао. Женщина огляделась,

а потом отошла назад и встала рядом с Мэн Хао. Однако в разуме Мэн Хао по-прежнему царил хаос. Глядя ей в лицо, он чувствовал себя как во сне.

— Ты... действительно моя мама?... — прошептал он.

— Хао'эр, — ответила она. — Ты столько пережил за эти годы.

Эта женщина была не кто иной, как матерью Мэн Хао. При взгляде на сына её сердце пронзила острая боль. Она осторожно взяла его руку в свою, чувствуя подступающие к глазам слёзы.

— Это всё моя вина, — сказала она, — я плохая мать, ведь я не заботилась о тебе. Тогда ты был ещё таким крохой... Когда мы с отцом ушли, ты в слезах выбежал из дома и начал звать нас. Когда ты споткнулся и упал, в моём сердце что-то надорвалось.

В этот момент к Мэн Хао повернулся мужчина. От его взгляда Мэн Хао задрожал. Взгляд мужчины был полон такой теплоты и любви, что у Мэн Хао по щекам побежали слёзы. Он и представить себе не мог, что может заплакать в такой момент. Он и не мечтал, что сможет так быстро воссоединиться с отцом и матерью.

Он не знал, что сказать, но ему никак не удавалось остановить бегущие по щекам слёзы. Увидев слёзы сына, мать Мэн Хао тоже расплакалась.

— Хао'эр... — выдавила она и крепко его обняла, чем сразу напомнила Мэн Хао его детство и то, насколько он был к ней привязан.

— Не плачь, — сказал отец, взъерошив его волосы. Он улыбнулся, любовь в его глазах, казалось, стала ещё сильнее, после чего добавил. — Ты так вырос... — сказал он спокойно, — уже в одном шаге от Бессмертия, а значит, пришло время передать тебе несколько моих даосских заклинаний. Моё Дао есть Дао меча... Смотри внимательно, сейчас я покажу тебе девять форм меча.

Первая форма!

Он выдвинул левую ногу вперёд и слегка нагнулся. А потом он изящно откинул спину назад, выходя при этом как туго натянутый лук, в полнейшем единении с Небом и Землёй. В следующий вдох возникло чувство, будто Небо и Земля полностью несовместимы с ним, и всё же они были бессильны что-либо сделать. Как будто он притянул вниз с Небес огромную силу.

В его вытянутой руке возник простой железный меч.

Этот меч... ударил в сторону древних Дао Озёр Южного Предела!